

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-УД22-7-К8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего   Зеленина С.Р.
судей   Ермолаевой Т.А. и Зыкина В.Я.

при секретаре Быстрове Д.С., рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Никитиной М.Б. на приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 13 января 2020 года, апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 11 марта 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года,

у с т а н о в и л а :

приговором Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 13 января 2020 года

Никитина Марина Барадиевна, [REDACTED]
[REDACTED], несудимая,

осуждена по

ч. 2 ст. 306 УК РФ к 100 000 рублей штрафа с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования,
ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы,

ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году лишения свободы,
на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание 1 год 6 месяцев лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год с возложением обязанностей являться на регистрацию 1 раз в месяц в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за условно осужденными по месту жительства, не менять место жительства без уведомления указанного органа.

Приговором также решена судьба вещественных доказательств и взысканы с осужденной процессуальные издержки.

Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Бурятия от 11 марта 2020 года приговор изменен: из его описательно-мотивировочной части исключены показания свидетеля Т [REDACTED] в части сведений, относящихся к фактическим обстоятельствам преступления; отменено решение о взыскании процессуальных издержек, дело в этой части передано на рассмотрение в тот же суд в ином составе в порядке, предусмотренном ст. 396, 399 УПК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденная Никитина М.Б. просит об отмене состоявшихся по делу судебных решений с возвращением уголовного дела прокурору.

Автор жалобы ссылается на нарушение ее прав при производстве судебно-медицинской экспертизы потерпевшего, с заключением которой она была ознакомлена лишь после ее проведения, и на отказ следователя в проведении дополнительной экспертизы по ходатайству ее защитника. Указывает, что следователем не был разрешен ряд заявленных ей ходатайств.

Ссылаясь на показания свидетеля Ц [REDACTED], [REDACTED], утверждает о недопустимости протокола осмотра диска с видеозаписями коридора следственного отдела от 22 октября 2015 года, поскольку Ц [REDACTED], не имея на то полномочий, просмотрел диск раньше следователя, проводившего проверку, что повлияло затем на показания свидетеля С [REDACTED]

Указывает на отсутствие в ее действиях состава преступления по событиям 22 октября 2015 года, поскольку потерпевший не исполнял в это

время свои должностные обязанности, и она не могла знать, что он являлся представителем власти. Полагает, что неправомерно осуждена по ч. 2 ст. 306 УК РФ, поскольку не была предупреждена об уголовной ответственности по этой статье и не просила о привлечении потерпевшего к уголовной ответственности.

Суд апелляционной инстанции нарушил ее право на приглашение защитников наряду с адвокатом и на отказ от защитника по назначению. Обращает внимание на то, что при определении условного осуждения суд не учел, что ранее она была также осуждена условно и длительное время отбывала испытательный срок.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденной Никитиной М.Б., ее защитника Кротовой С.В., прокурора Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., судебная коллегия находит приговор в части осуждения Никитиной М.Б. по ч. 2 ст. 306 УК РФ подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как видно из установленных приговором обстоятельств, Никитина М.Б. осуждена за то, что 22 октября 2015 года с целью привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного сотрудника полиции С [ ] за совершение тяжкого преступления подала в следственный отдел жалобу, содержащую заведомо ложный донос с текстом: «Прошу принять меры к участковому уполномоченному С [ ] который ... стал ... угрожать мне уголовными преследованиями, используя свое служебное положение, ... резко ударил меня в грудь с правой стороны... Прошу принять меры к неадекватному полицейскому, ... поставить вопрос о прохождении С [ ] обучения и его итогов, позволивших допустить его к работе...», которая была в тот же день зарегистрирована в книге учета сообщений о преступлении.

Отвергая доводы подсудимой Никитиной М.Б. об отсутствии в указанных действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, поскольку она не предупреждалась об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, суд первой инстанции не опроверг этот довод, а сослался на то, что уголовная ответственность по ст. 306 УК РФ наступает лишь в случае, когда лицо действует с прямым умыслом и осознает правовое значение и последствия своих действий.

Между тем, из копии жалобы Никитиной М.Б. (т. 1 л.д. 13), исследованной судом первой инстанции, усматривается, что при приеме жалобы в следственном органе заявителю не были разъяснены положения ст.

306 УК РФ, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Как разъяснено в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

Суд первой инстанции оставил без внимания доводы стороны защиты, свидетельствующие об отсутствии состава преступления в действиях подсудимой и не дал им надлежащей оценки. Суды апелляционной и кассационной инстанций не устранили допущенное судом первой инстанции нарушение, ошибочно указав, что ответственность за заведомо ложный донос наступает независимо от того, был ли заявитель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ или нет.

Доводы прокурора о том, что Никитина М.Б. была предупреждена об уголовной ответственности не при подаче жалобы, а позже при отобрании у нее объяснения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не могут быть приняты в качестве основания для признания ее осуждения законным, поскольку указанное объяснение не исследовалось ни судом первой инстанции, ни при апелляционном рассмотрении уголовного дела. Кроме того, приведенные прокурором обстоятельства предупреждения Никитиной М.Б. об уголовной ответственности выходят за пределы предъявленного ей обвинения, поэтому не могут быть приняты судебной коллегией во внимание в силу ограничений, предусмотренных ст. 252 УПК РФ.

Таким образом, поскольку судом первой инстанции не установлено соблюдение всех условий привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, судебная коллегия находит приговор в этой части незаконным, подлежащим отмене в связи с существенным нарушением уголовного закона, а дело – прекращению в связи с отсутствием в деянии Никитиной М.Б. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ.

В остальной части доводы кассационной жалобы удовлетворению не подлежат.

Фактические обстоятельства содеянного Никитиной М.Б. установлены судом первой инстанции верно, в том числе и по событиям 22 октября 2015 года, когда Никитина М.Б. применила в отношении представителя власти – сотрудника полиции С [REDACTED], не опасное для здоровья насилие в связи с исполнением им ранее своих должностных обязанностей по проверке законности хранения ею травматического пистолета и исполнением им своих обязанностей по пресечению ее противоправных действий в здании следственного отдела.

Утверждения осужденной о том, что потерпевший не исполнял свои должностные обязанности, и она не знала, что он является сотрудником полиции, опровергнуты судом первой инстанции с приведением в приговоре совокупности доказательств, подтверждающих ее виновность.

Доводы стороны защиты о недопустимости видеозаписи событий, произошедших в коридоре следственного отдела, тщательно проверялись судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку предварительный просмотр этой видеозаписи лицом, не проводившим процессуальную проверку, не может повлиять на допустимость доказательства, в дальнейшем изъятого и приобщенного к материалам уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Существенных противоречий между показаниями свидетелей С [REDACTED] и Ц [REDACTED], которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется, о чем правильно указал в приговоре суд первой инстанции.

Доводы о недопустимости заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшего проверялись судом первой инстанции, им дана надлежащая оценка в приговоре. С ходатайством о проведении повторной или дополнительной экспертизы сторона защиты к суду не обращалась.

Доводы кассационной жалобы о том, что следователем не был разрешен ряд ходатайств, не могут поставить под сомнение законность приговора, поскольку при отклонении следователем ходатайств о проведении следственных действий по исследованию доказательств или при оставлении их без рассмотрения сторона защиты не лишена возможности заявить аналогичное ходатайство суду первой инстанции.

Доводы осужденной о нарушении ее права на защиту в суде апелляционной инстанции проверялись при пересмотре дела Восьмым кассационным судом общей юрисдикции и были обоснованно отвергнуты. В судебном заседании суда апелляционной инстанции 11 марта 2020 года

защиту осужденной осуществляли адвокат Меньшикова Е.А. по соглашению и Хасоев Е.Г., допущенный судом ранее в качестве защитника наряду с адвокатом. Однако в связи с отказом суда в допуске еще двух лиц в качестве защитников наряду с адвокатом, Никитина М.Б. заявила отказ от адвоката и защитника (т. 8 л.д. 152). Суд счел отказ от защитников вынужденным и назначил адвоката Меньшикову Е.А. защитником осужденной (т. 8 л.д. 157). Дело было рассмотрено в участием указанного защитника. Как правильно указал суд кассационной инстанции, указанный адвокат надлежаще выполняла свои обязанности, занимала активную позицию по защите прав осужденной, поэтому нарушения права на защиту допущено не было.

Оснований для отмены приговора в целом, как об этом просит осужденная, не имеется.

Назначенное осужденной наказание соответствует требованиям закона и является справедливым. Доводы о необоснованном назначении условного осуждения после отмены приговора с аналогичным наказанием являются несостоятельными, поскольку основаны не ошибочном толковании уголовного закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

определила:

приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 13 января 2020 года, апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 11 марта 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года в части осуждения Никитиной Марины Барадиевны по ч. 2 ст. 306 УК РФ отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В остальной части указанные судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий:

Судья: